

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Межрелигиозный диалог как научная проблема	7
1.1. Понятие межрелигиозного диалога	7
1.2. Обзор истории межрелигиозного диалога на современном этапе	15
1.2.1. <i>На пути к современному этапу межрелигиозного диалога</i>	16
1.2.2. <i>От Всемирного парламента религий (1893) до Шоа</i>	20
1.2.3. <i>От Второй мировой войны до Nostra aetate</i>	32
1.2.4. <i>От Nostra aetate до событий 11 сентября 2001 г.</i>	35
1.2.5. <i>Межрелигиозный диалог в СССР</i>	41
1.2.6. <i>От 11 сентября 2001 г. до сегодняшнего дня</i>	46
1.3. Типы межрелигиозного диалога	52
1.3.1. «Внешний» и «внутренний» диалог	52
1.3.2. <i>Эрик Дж. Шарп</i>	55
1.3.3. <i>Католическая классификация</i>	57
1.3.4. <i>П.О. Инграм и М.А. Фарапонова: опыт христианско-буддистского и православно-исламского диалога</i>	60
1.3.5. <i>Ф. Мвумби и «диалог истины»</i>	63
1.3.6. <i>Дж. Х. Флетчер: феминистский подход</i>	64
1.3.7. <i>О. Леурвик: «духовный» и «необходимый» виды диалога</i>	65
1.3.8. <i>С.С. Хоружий: формализованные и личностные межрелигиозные контакты</i>	66
1.3.9. <i>П. Мойзес: типы контактов между религиями от негативных к позитивным</i>	68
1.3.10. <i>Классификация С.Б. Кинг</i>	69
1.4. Анализ существующих классификаций типов межрелигиозного диалога	71
Глава 2. Четыре критерия описания межрелигиозного диалога: изложение подхода к составлению классификации	81
Глава 3. Полемический диалог	96
3.1. Идея эксклюзивности в Библии	98
3.2. Понимание исключительности в авраамических и неавраамических религиях	103
3.3. Примеры полемического диалога христианства и иудаизма	106
3.3.1. <i>Диалог с Трифоном Иудеем</i>	110
3.3.2. <i>Диспут Нахманида</i>	119

3.4. Основные темы христианско-исламского полюмического диалога	125
3.5. Полюмический диалог и современная практика межрелигиозных отношений	132
Глава 4. Когнитивный межрелигиозный диалог	141
4.1. Модели теологии религий	142
4.1.1. <i>От эксклюзивизма к инклюзивизму</i>	142
4.1.2. <i>Плюрализм</i>	161
4.2. Теологический диалог	173
4.2.1. <i>Цель, принципы, примеры</i>	173
4.2.2. <i>Совместная российско-иранская комиссия по диалогу «Православие – Ислам»</i>	178
4.2.3. <i>Размышления над Писаниями</i>	183
4.2.4. <i>Поиск истины</i>	188
4.3. Духовный диалог	192
4.3.1. <i>Принципы духовного диалога</i>	192
4.3.2. <i>Монашеский диалог</i>	196
4.4. Человеческий (буберианский) диалог	208
4.5. Компаративная теология	213
4.5.1. <i>Френсис Клуни и проект компаративной теологии</i>	213
4.5.2. <i>Личностная модель межрелигиозного диалога</i>	219
Глава 5. Миротворческий межрелигиозный диалог	226
5.1. Высокий уровень	227
5.1.1. <i>Дипломатический межрелигиозный диалог</i>	227
5.1.2. <i>Участие религиозных лидеров в разрешении карабахского конфликта</i>	247
5.2. Концептуальный уровень	271
5.2.1. <i>Nostra aetate – символ новой эпохи межрелигиозного диалога</i>	276
5.2.2. <i>«Общее слово»</i>	295
5.3. Низовой уровень	302
5.3.1. <i>Межрелигиозные проекты и площадки</i>	302
5.3.2. <i>Межрелигиозное образование</i>	307
Глава 6. Партнерский межрелигиозный диалог	314
6.1. Сотрудничество в сфере «человек»	315
6.2. Сотрудничество в сфере «общество»	318
6.3. Сотрудничество в сфере «окружающая среда»	325
Глава 7. Институциональные аспекты межрелигиозного диалога	333
7.1. Межрелигиозный совет России	333
7.2. Международные межрелигиозные организации	344
7.3. «Религии за мир» или «религия мира»?	362
Заключение	380
Приложение. Классификация видов межрелигиозного диалога	382
Список литературы	388

ВВЕДЕНИЕ

В религиоведении и теологии до сих пор не была решена проблема составления классификации видов межрелигиозного диалога, которая адекватно и во всей полноте описывала бы этот крайне сложный, многоаспектный феномен. В монографии представлена разработанная автором оригинальная классификация типов межрелигиозного диалога, которая стремится преодолеть недостатки существующих исследовательских подходов в этой области.

На основании критерия «интенция», т.е. той мотивации, которая может побуждать последователей разных религий вступать в контакт друг с другом, выделяются четыре основных типа межрелигиозного диалога: «полемический», «когнитивный», «миротворческий» и «партнерский». Эти типы диалога выстраиваются, соответственно, вокруг следующих вопросов: кто прав; кто ты; как нам мирно жить вместе; что мы можем сделать для улучшения мира. В полемическом и когнитивном типах диалога речь идет главным образом о богословских проблемах, об осмыслении соотношения религий как мировоззренческих систем. Миротворческий и партнерский типы диалога выстраиваются вокруг обеспечения гармоничного сосуществования и сотрудничества религиозных общин как социальных институтов.

В каждом из четырех названных типов межрелигиозного диалога с помощью критериев «цель» (какие задачи ставят перед собой участники?), «принципы» (какими принципами определяется взаимодействие?), «форма» (кто участвует, в какой форме выражается диалог?) выделяются и описываются различные их виды. По мнению автора, представленная классификация позволяет впервые комплексно, системно и во взаимосвязи описать разные виды межрелигиозного диалога.

В первой главе книги рассматриваются существующие типологии межрелигиозного диалога и указываются их недостатки. Также в главе уделяется отдельное внимание изложению истории межрелигиозного диалога на современном этапе. Вторая глава посвящена описанию авторского подхода к составлению классификации. В главах 3–6 последовательно описываются полемический, когнитивный, миротворческий и партнерский типы диалога. В седьмой главе рассматривается деятельность Межрелигиозного совета России и основных международных межрелигиозных организаций. В приложении представлены таблицы, которые схематично представляют основные принципы разработанной классификации.

В работе содержится обширный фактологический материал, касающийся опыта организации межрелигиозного диалога в его различных формах. В связи с этим хочется надеяться, что монография, в которой предлагается систематизация видов межрелигиозного диалога, имеет не только научную, но и практическую ценность. То есть представленные в ней сведения могут быть полезны участникам межрелигиозного диалога для укрепления мира и согласия, развития взаимопонимания и созидательного сотрудничества.

Автор выражает благодарность за поддержку президенту организации United Religions, главе Всемирного конгресса горских евреев, консультанту издания Акифу Таировичу Гилалову. Также благодарю научного редактора монографии, руководителя отдела философии ИНИОН РАН Георгия Владимировича Хлебникова, который является научным руководителем автора со времен его учебы в вузе.

Глава 1. МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

1.1. Понятие межрелигиозного диалога

Религия на протяжении всей истории человечества играла большую роль в жизни отдельных людей, обществ и цивилизаций. В конце XIX – начале XX в. среди видных мыслителей (О. Конт, К. Маркс, Ф. Ницше и др.) широкое распространение получило представление, что религия должна естественным образом прийти в упадок и выродиться в условиях развития научной рациональности, технического прогресса и модернизации обществ. Религия в рамках этого подхода рассматривалась как связанная со многими заблуждениями и предрассудками устаревшая, архаическая форма человеческого сознания, которой просто не останется места в новом, динамично меняющемся мире. Эта позиция, во многом связанная с противопоставлением науки и религии, позитивистской парадигмой и особым представлением о прогрессе, до сих пор оказывает большое влияние на восприятие религии, особенно в нашей стране, где много десятилетий насаждалась атеистическая идеология.

Однако сегодня можно с уверенностью говорить, что секулярная гипотеза оказалась ошибочной. Как констатирует известный американский социолог религии Питер Бергер, мир остается «таким же яростно религиозным, как был всегда, а в некоторых местах даже более, чем когда-либо еще»¹. Современность, утверждает этот ученый, породила не секуляризацию, а плюрализм, т.е. многообразие мировоззренческих и ценностных систем, сосуществующих в рамках одного общества. Развитие Интернета, СМИ и электронных коммуникационных технологий, в том числе социальных сетей и мессенджеров, повышение степени мобильности человека привели к формированию единого информационного пространства. Земной шар, по меткому выражению канадского философа М. Маклюэна, «сжался» до размеров «глобальной деревни». То есть современный мир, в котором религиозное сознание в его различных формах продолжает занимать значимое место, характеризуется беспрецедентно высокой степенью взаимозависимости и взаимосвязи. В этих условиях особую актуальность

---

¹ *Berger P.L. Desecularization of the world: a global overview // The desecularization of the world: resurgent religion and world politics. – Washington, 1999. – P. 2.*

приобретает задача осмысления комплекса проблем, связанных с выстраиванием отношений между последователями разных религий, что обычно обозначается термином «межрелигиозный диалог».

Перед проведением анализа различных видов межрелигиозного диалога представляется полезным сделать несколько общих, предварительных замечаний относительно семантики этого словосочетания. Понятие «диалог» в данной работе будет использоваться в буквальном смысле, т.е. в значении беседы, разговора, коммуникации, общения, обмена высказываниями между двумя и более людьми. Этимологически термин «диалог» происходит от греческого слова «логос» («λόγος»; «слово», «речь») и префикса «диа-» (διά, букв. «через»). Вопреки расхожему заблуждению, указывает М. Мойерт, в этом слове не содержится числительное «два» (греч. «δι» «ди», δύο «дуо»), поэтому использование терминов «трилог», «полилог», в которых подчеркивается участие в общении более чем двух лиц, в данном контексте оказывается излишним¹.

Термин «диалог» за длительную историю своего существования получил много различных коннотаций. В XX в. большую популярность приобретают идеи о востребованности и плодотворности диалога культур и религий, развивается философия диалога, представленная в трудах таких ярких мыслителей, как М. Бубер, М. Бахтин и др. Понятию «диалог» стали придавать дополнительные, специальные смыслы в зависимости от взглядов тех или иных исследователей. В контексте межрелигиозных отношений это нашло выражение в утверждениях некоторых специалистов, что контакты между верующими, чтобы иметь право называться «подлинным диалогом», якобы необходимо должны соответствовать некоему набору критериев (например, таких как уважение мировоззрения собеседника; умение слушать, а не только говорить; открытость; стремление войти в перспективу религиозного опыта партнера; отказ от прозелитизма; доброжелательность; готовность к восприятию критики; наличие «личностного и духовного роста» в процессе диалога и пр.). В качестве показательного примера можно привести работу украинского исследователя Л. Владыченко с характерным названием «“Межрелигиозный” диалог – театр, комедия, реальность или фикция?!». Автор строит свои рассуждения исходя из спорной предпосылки, что «сущность» диалога заклю-

---

¹ *Moyaert M. Interreligious Dialogue // Understanding Interreligious Relations / edited by D. Cheetham, D. Pratt, and D. Thomas. – Oxford : Oxford University Press, 2013. – P. 205.*

чается в признании другого как «равноценной индивидуальности» и «взаимобогащении». Затем Л. Владыченко стремится показать, что в случае представителей разных религий коммуникация, отвечающая этим принципам, невозможна, из чего автор делает вывод, что «межрелигиозный диалог» невозможен, а сам этот термин лишь вводит в заблуждение¹. Подобная «узурпация» термина «диалог», придание ему узкого значения в соответствии с взглядами и предпочтениями того или иного исследователя или школы и позиционирование конкретного подхода как универсального представляются непропорциональными. Некоторые исследователи считают необходимым различать понятия «диалог» и «переговоры» (negotiation), а также другие формы коммуникации (дебаты, дискуссии)². Подобные подходы полезны для прояснения некоторых возможных форм феномена межрелигиозного диалога, и им будет уделено внимание в дальнейшем изложении.

Общая тенденция в понимании термина «диалог», имевшая место в прошлом веке и сформировавшая его восприятие массовым сознанием, заключается в том, что он приобрел позитивное значение: «Диалог – это не всегда согласие, но всегда поиск согласия»³. Так, исследователь П. Мойзес выделяет следующие типы контактов между религиями (от негативных к позитивным): война, антагонизм, индифферентность, переговоры, диалог, сотрудничество, единение⁴. Ряд специалистов указывают, что межрелигиозный диалог может означать множество различных форм отношений между верующими, но общим в них является то, что это взаимодействие носит «позитивный», «созидательный» характер (positive, constructive)⁵. Характерна оценка, данная турецким мыслителем Ф. Гюленом: «Цивилизованные люди решают свои проблемы путем

---

¹ Владыченко Л. «Межрелигиозный» диалог – театр, комедия, реальность или фикция?! – URL: <https://religion.in.ua/main/analitica/7993-mezhreligioznyj-dialog-teatr-komediya-realnost-ili-fiksiya.html> ; см. также : Владыченко Л.Д. «Реальность» межрелигиозного диалога // Наука и религия: перспективы диалога в современном мире. – Волгоград, 2008. – С. 13–18.

² Leirvik O. Philosophies of interreligious dialogue: Practice in search of theory // Approaching Religion. – 2011. – May. – Vol. 1. – P. 16–24.

³ Диалог: теоретические проблемы и методы исследования : сб. научно-аналитических обзоров / отв. ред. Н.А. Безменова. – М. : ИНИОН, 1991. – С. 5.

⁴ Mojzes P. Types of encounter between religions // Attitudes of religions and ideologies toward the outsider / Eds. L. Swidler, P. Mojzes. – Lewiston, 1990. – P. 1–24.

⁵ Cornille C. Introduction // The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue. – Chichester, 2013. – P. XII.

диалога»¹. То есть само понятие «диалог» в современном употреблении слова зачастую рассматривается как коммуникация, имеющая так или иначе понимаемый конструктивный характер.

Однако можно вспомнить, например, произведение христианского святого II века Иустина Философа «Диалог с Трифоном Иудеем» («Πρὸς Τρύφωνα Ἰουδαίου διάλογος»), которое будет рассмотрено нами далее. Здесь под словом «диалог» понимается полемика об истинности двух религий. В рамках такой имевшей широкое распространение на протяжении многих веков и нередко встречающейся сегодня «классической» модели межрелигиозного диалога, которая предполагает спор, дебаты, ни о каком «позитивном» взаимодействии говорить не приходится. Такое понимание диалога восходит к диалогам Сократа, в которых собеседники спорили и пытались выяснить истину, т.е. оно имеет свои глубокие основания в европейской философской и интеллектуальной культуре. Однако теперь чуть ли не общим местом является представление, что диалог якобы ни в коем случае не может обозначать споры.

Итак, в данном исследовании понятие «диалог» будет употребляться в максимально широком значении – как любой формы контактов, коммуникаций между последователями разных религий независимо от их характера.

Также отдельного комментария требует и слово «межрелигиозный», которое нередко отождествляют с понятием «межконфессиональный». Слово «конфессия» (лат. *confessio* – исповедание) возникло в христианском ареале для обозначения различных деноминаций – католицизма, православия, лютеранства и др. Впоследствии этот термин начали иногда использовать для обозначения течений внутри других религий (суннизм, шиизм – в исламе; тхеравада, махаяна, ваджраяна – в буддизме и пр.), а также для религии в целом. В последнем значении термины «межрелигиозный» и «межконфессиональный» стали употребляться как синонимы. Обозначение межрелигиозных отношений как межконфессиональных регулярно используется в официальных поздравлениях представителей государственной власти с религиозными праздниками и вообще вошло в широкий оборот, в том числе в СМИ и в названиях конференций.

Однако в соответствии с некоторыми подходами термины «межконфессиональный» и «межрелигиозный» предлагается раз-

---

¹ Цит. по: Мельник С.В. Православие и хасидизм Хабад: личностная модель межрелигиозного диалога. – М. : РАН. ИНИОН, 2017. – С. 62–63.

личать. В России в 2018 г. был утвержден профессиональный стандарт «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений». Изначально этот документ планировалось принять под заглавием «Специалист в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений». Свои замечания к проекту документа высказывал Межрелигиозный совет России (МСР). В письме от 12.02.2015 г. за подписью члена Президиума МСР протоиерея Всеволода Чаплина был представлен ряд замечаний МСР к стандарту, в числе которых было пожелание отказаться от слова «межконфессиональный» и использовать термин «межрелигиозный» по обозначенной в предыдущем абзаце причине.

Автору приходилось слышать мнение, что использование термина «межконфессиональный» для обозначения взаимоотношений между религиями в России может нести в себе какие-то дополнительные смысловые коннотации. А именно, разные религии, на протяжении веков сосуществующие в нашей стране, якобы имеют какую-то особую близость, поэтому их можно даже считать конфессиями некой одной религии. Однако подобные заключения представляются не имеющими оснований. Понятие «межконфессиональный» употребляется в публичном пространстве просто в качестве синонима слова «межрелигиозный».

В представленной монографии термином «межрелигиозный» будет обозначаться именно диалог между разными религиями, а не деноминациями внутри христианства («межконфессиональный диалог»), который имеет свою специфику и должен рассматриваться отдельно.

Когда говорится о межрелигиозном диалоге, может произвольно рождаться ассоциация, что речь идет о взаимодействии религий как неких идеальных, мировоззренческих, семантических, аксиологических систем. Однако важно сознавать, что когда мы говорим о диалоге религий, мы всегда должны иметь в виду не диалог каких-то абстрактных, идеальных сущностей, а взаимодействие конкретных последователей этих религий между собой. Даже если речь идет о теоретических исследованиях, посвященных осмыслению темы соотношения разных религий, то они всегда выражают позицию какого-то конкретного богослова или группы специалистов.

Словосочетание «межрелигиозный диалог» сегодня часто встречается в выступлениях политиков, общественных и религиозных деятелей, ученых и экспертов, в средствах массовой информации. Вместе с тем адекватное описание этого феномена в широком

многообразии его возможных форм представляет собой научную проблему, которая до сих пор не решена. Исследователь Т. Мерриган считает, что межрелигиозный диалог можно отнести к особому классу терминов, которые все используют, но никто не может объяснить, что это такое¹. В этом контексте он пишет: «Диалог, возможно, является наиболее неясным (ambiguous) термином в лексиконе, формирующемся в связи с вызовом, который был брошен религиям глобализацией и плюрализмом. При попытке истолкования этого понятия возникает целый диапазон взаимосвязанных проблем, таких как конкретные цели диалога... условия диалога, темы, которые должны обсуждаться (или избегаться) в его процессе, критерии оценки успеха диалога и так далее»². Здесь мы видим указание на отмечаемую многими исследователями главную проблему, возникающую при попытке описания межрелигиозного диалога, которая заключается в том, что он является очень сложным, многоаспектным, многогранным социальным феноменом. Понятие «межрелигиозный диалог» имеет различные интерпретации, отражающие разные представления о том, на каких принципах он должен основываться, какие задачи решать и в каких формах реализовываться.

Известный специалист в области межрелигиозного диалога К. Корнилл отмечает, что «термин “межрелигиозный диалог” используется для обозначения широкого спектра отношений между религиями – от повседневных контактов между простыми верующими, живущими по соседству, до специально организованных дискуссий между экспертами, от отдельных и нерегулярных обменов мнениями между духовными лидерами по конкретным проблемам до межрелигиозного активизма, направленного на решение социальных проблем. Цели межрелигиозного диалога также могут существенно отличаться: от мирного сосуществования до социальных изменений, от налаживания взаимопонимания до собственного духовного развития»³. Подобное неструктурированное описание различных форм диалога встречается и у других видных западных специалистов в области диалога. В частности, М. Мойерт

---

¹ *Merrigan T.* Introduction. Rethinking Theologies of Interreligious Dialogue // *The Past, Present, and Future of Theologies of Interreligious Dialogue.* – Oxford, U.K. : Oxford University Press, 2017. – P. 2.

² *Ibid.* P. 2–3.

³ *Cornille C.* Introduction // *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue.* – Chichester : John Wiley & Sons, 2013. – P. XII.

пишет: «В зависимости от участников (миряне, религиозные лидеры, теологи и монахи), структуры (локальной / международной, мелко / крупномасштабной, двусторонней / многосторонней) и обсуждаемых тем (повседневные нужды, этические проблемы, духовный опыт, доктринальные проблемы и т.д.) межрелигиозный диалог может принимать разные формы. Он может находиться в диапазоне (range) от встреч между учеными, строящимися вокруг дискуссий и обмена (exchange) религиозными идеями, до взаимодействия на низовом (grassroots) уровне, в ходе которого группы верующих участвуют в совместных проектах... от дипломатических консультаций между религиозными лидерами до межрелигиозных молитвенных встреч (interreligious prayer meetings), в которых буддистские и христианские монахи делятся своим опытом и пониманием медитативных практик. Формы межрелигиозного диалога могут находиться в спектре от контактов, сфокусированных на обсуждении конкретных локальных, национальных или этических проблем (глобальное потепление, права человека и т.д.), до встреч верующих в рамках практики “Размышления над Писанием” (Scriptural Reasoning), в которой иудеи, христиане и мусульмане читают Священные Писания друг друга; от личных бесед до международных конференций с сотнями участников; от непреднамеренных встреч между верующими, живущими в одном и том же районе, до коллоквиумов специалистов, которые планируются задолго заранее. Эти различные формы диалога, каждый своим особенным образом, способствуют позитивным и конструктивным отношениям между индивидами и общинами других вер, которые направлены на взаимное понимание и обогащение»¹. Очевидно, что такое перечисление возможных форм межрелигиозного диалога не дает целостного и системного представления об этом феномене, а также инструментария для анализа возможностей применения его различных видов на практике.

В исследовательской литературе можно встретить различные определения межрелигиозного диалога. Например, Френсис Клуни отмечал, что «межрелигиозный диалог означает беседы... между последователями различных религиозных традиций, готовых слушать друг друга и делиться историей своей веры и ценностями»². Однако межрелигиозный диалог, особенно на уровне офици-

---

¹ *Moyaert M. Interreligious Dialogue.* – P. 201–212.

² *Clooney F.X. Comparative theology and inter-religious dialogue // The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue.* – Chichester, 2013. – P. 52.

альных представителей религиозных общин, не всегда предполагает взаимное изучение богословских взглядов друг друга. Согласно одному из католических определений под межрелигиозным диалогом понимается «любая форма встреч и поиска взаимопонимания между людьми, группами или общинами, осуществляемых в духе искренности, уважения и доверия к другому человеку как к личности и имеющая целью углубленное познание какой-либо истины либо стремление сделать отношения между людьми более соответствующими достоинству человека»¹. В документе католической церкви «Диалог и прокламация» (1991) содержится определение диалога как «любой формы позитивных и конструктивных межрелигиозных отношений между отдельными людьми или группами верующих, которая направлена на взаимное понимание и обогащение (*enrichment*), в послушании истине (*obedience to truth*) и уважении свободы»² (в данном случае «послушание истине» означает, что верующие сохраняют приверженность своей религии). Однако эти дефиниции выражают специфическое католическое понимание межрелигиозного диалога и не отражают всего многообразия форм этого феномена.

Признавая наличие полисемантической межрелигиозного диалога, исследователь С.Б. Кинг указывает, что это понятие может быть лучше всего определено как «преднамеренные встречи и взаимодействие между членами разных религий в качестве членов различных религий»³. Следует отметить, что в католической классификации взаимодействие простых верующих разных религий, живущих вместе, обозначается понятием «диалог жизни» (*dialogue of life*). Так что слово «преднамеренный» (*intentional*) в такой, казалось бы, предельно широкой дефиниции С.Б. Кинг с точки зрения некоторых подходов оказывается излишним⁴.

В исследованиях в области межрелигиозного диалога проблема его комплексного описания часто выносится за скобки. Специалисты лишь подробно описывают возможности и обосновывают наибольшую, по их мнению, эффективность и правомерность какого-то

---

¹ Диалог // Католическая энциклопедия. – М. : Издательство Францисканцев, 2002. – Т. 1: А – З. – Стлб. 1626–1633. – Цит. : стлб. 1626–1627.

² Цит. по: Мельник С.В. Православие и хасидизм Хабад: личностная модель межрелигиозного диалога. – С. 64.

³ King S.B. Interreligious dialogue // The Oxford Handbook of religious diversity / ed. by C. Meister. – New York, 2011. – P. 101–114.

⁴ Более подробно см.: Мельник С.В. Православие и хасидизм Хабад: личностная модель межрелигиозного диалога. – С. 61–67.

одного подхода к межрелигиозному диалогу. В качестве примера современных направлений исследования диалога религий можно привести концепции «глобального этоса» (Г. Кюнг), «религиозного плюрализма» (суперэкуменизма) (Дж. Хик), компаративную теологию (Ф. Клуни), «Размышления над Писанием» (Scriptural Reasoning). Главным недостатком подобных подходов с точки зрения задач нашего исследования является односторонность, взгляд на межрелигиозный диалог с одного ракурса (хотя эти авторы и могут необоснованно позиционировать свои концепции как универсальные), то, что они не позволяют, да и вовсе не ставят своей целью описание феномена межрелигиозного диалога и различных его видов во всей его полноте.

Таким образом, пользуясь словами В.К. Шохина, можно заключить, что «и в понимании семантики “диалога религий”, и в осмыслении его задач царят неопределенность и неясность»¹. Понятие межрелигиозного диалога может употребляться в разных смыслах и контекстах, обозначая обширный спектр способов межрелигиозного взаимодействия. В литературе, посвященной межрелигиозным отношениям, в том числе в отечественной, этому факту не уделяется должного внимания, что зачастую приводит к путанице. При знакомстве с работами, затрагивающими тему межрелигиозного диалога, сразу бросается в глаза нарушение одного из начальных правил научного исследования – соответствие логическому закону тождества, который требует, чтобы все понятия и суждения носили однозначный характер, исключая двусмысленность и неопределенность. Кроме этого не существует исследований, которые лаконично и системно представляли бы различные подходы к этой сложной, многоуровневой и многоаспектной проблеме. Все это затрудняет как теоретическое осмысление межрелигиозного диалога, так и выработку практических рекомендаций по его реализации.

1.2. Обзор истории межрелигиозного диалога на современном этапе

Межрелигиозный диалог, как и другие развивающиеся феномены, можно анализировать, используя два подхода. Первый из них – историко-генетический, в рамках которого прослеживаются

---

¹ Шохин В.К. Диалог религий: идеология и практика // Альфа и Омега. – М., 1997. – №1 (12). – С. 281–295.

происхождение различных аспектов рассматриваемого предмета, логика их появления, процессы формирования. Второй подход предполагает логическое, структурное описание исследуемого феномена. Основной целью данной работы выступает выявление и последовательное, системное описание разных типов межрелигиозного диалога на основании определенных критериев, т.е. главным образом будет использован второй, «структурный» подход. Однако при рассмотрении межрелигиозных отношений нельзя обойти стороной и первый, «историко-генетический», хронологический метод. Важно изложить историю, основные тенденции и факторы развития диалога на современном этапе, что будет представлено в данном параграфе. В последующих главах многие из упомянутых межрелигиозных инициатив и площадок будут рассмотрены подробнее.

При панорамном обзоре в истории межрелигиозного диалога можно условно выделить несколько этапов, связанных со следующими событиями: Всемирный парламент религий 1893 г., Шоа и окончание Второй мировой войны, декларация *Nostra aetate* (1965) Второго Ватиканского собора и Всемирная конференция религии и мира (1970), атака на башни-близнецы в Нью-Йорке в сентябре 2001 г.

1.2.1. На пути к современному этапу межрелигиозного диалога

Всемирный парламент религий, который прошел в Чикаго в 1893 г., традиционно характеризуется исследователями как символическое начало современного этапа межрелигиозного диалога¹. Предполагается, что до модернистского этапа в межрелигиозном диалоге преобладали полемика, диспуты, обличительное богословие, стремление «победить» оппонента и продемонстрировать преимущества своей веры.

Рассматривая практику межрелигиозного диалога и его полемический характер до современного этапа, следует различать ареал распространения авраамических религий (иудаизма, христианства, ислама) и других духовных традиций. Каждая из авраамических религий настаивает на том, что обладает уникальным, универсальным и абсолютным божественным откровением, которое было дано в конкретное время конкретным людям – пророкам, что естест-

---

¹ Moyaert M. *Interreligious Dialogue*. – P. 195.

венным образом приводит к убеждению в ошибочности других вер. Однако следует учитывать, что такой подход кардинальным образом отличается, например, от древнегреческой или древнеримской политеистической языческой религии, в которых имена богов фактически можно было переводить с языка на язык. Религии Индии также являются более терпимыми по отношению к другим вероучениям, более подробно эта тема будет рассмотрена ниже. В истории религии можно найти такие примеры, как феномен «единства трех вер» – конфуцианства, даосизма и буддизма, сложившийся в средневековом Китае и особенно укрепившийся в эпоху Сун (X–XIII вв.)¹. Отношения взаимного влияния и близкого сотрудничества имели место между даосизмом и чань-буддизмом. Позднее «единство трех вер» перешло и в Японию, где место даосизма занял синтоизм, буддизм же был представлен в форме дзен². В качестве примера конструктивного межрелигиозного диалога исследователи нередко приводят инициативу императора Акбара из династии Великих Моголов, жившего в XVI в. в Индии. Император замыслил провести религиозную реформу, выстроил недалеко от Дели огромное сооружение, куда были созваны представители всех религий Индостана. В регулярных дискуссиях, которые начались в 1574 г. и продолжались не менее четырех лет, принимали участие в том числе иезуиты из Гоа³.

Однако если мы говорим об авраамических религиях, то в отношениях между собой и по отношению к другим религиям на протяжении веков действительно преобладали проявления антагонизма, недоверия, замкнутости, нетерпимости. Рассмотрению особенностей полемики межрелигиозного диалога посвящена третья глава книги. Вместе с тем следует отметить, что из общей тенденции полемики характера межрелигиозных отношений имели место исключения, когда диалог выстраивался исходя из принципов взаимного уважения, стремления глубже понять взгляды собеседника и прояснить истину. На философском уровне проблематика межрелигиозного диалога разрабатывалась христиан-

---

¹ *Tang Q.* Causes for the prosperity of Taoism in the Northern Song dynasty // J. of Henan univ. – Kaifeng, 1995. – N 3. – P. 9–13.

² *Toshio K.* Historical consciousness and hon-jaku philosophy in the medieval period on Mount Hiei // The Lotus sutra in Japanese culture. – Honolulu, 1989. – P. 143–158.

³ *Progressive Scottish Muslims: Learning Interfaith from the Mughals: Akbar the Great (1556–1605).* – URL: <http://progressivescottishmuslims.blogspot.com/2008/04/learning-interfaith-from-mughals-akbar.html>

скими гуманистами, воззрения которых обычно включали в себя идею универсализма, единства всех религий в их разумной основе – в Логосе. Утопию этого единства создает великий философ эпохи Возрождения католический епископ Николай Кузанский в произведении «О мире веры» (1453)¹. В книге представлена беседа между представителями разных религий, происходящая на Небесах перед престолом Всевышнего в присутствии апостолов Петра и Павла. Постепенно представители вер признают, что их различия состоят лишь во внешней обрядности.

Рассмотрим основные факторы, которые способствовали формированию современного этапа межрелигиозного диалога.

По мнению М. Мойерт, одним из триггеров, приведших к распространению идеалов свободы религии, уважения к другому и толерантности, явилась болезненная и драматичная история религиозных войн между протестантами и католиками в Европе в XVI–XVII вв. В ходе Тридцатилетней войны (1618–1648), по оценкам историков, погибли колоссальные для того времени 5–8 млн человек, сопровождавшие войну голод и эпидемии опустошали целые регионы. В частности, на территории Германии погибло около 40% сельского населения и около трети городского². Это противостояние также было названо герменевтическими гражданскими войнами, поскольку вопросы экзегезы Священного Писания и религиозных предписаний привели к ожесточенной борьбе и самым безжалостным деяниям, наглядно продемонстрировав, к каким деструктивным последствиям могут приводить религиозные разногласия. Все более росло осознание того факта, что дискриминация, гонения и убийства во имя Бога неприемлемы. М. Мойерт приходит к выводу, что «до некоторой степени межрелигиозный диалог является продуктом современной эпохи и таких ее характеристик, как разделение “церкви” и “государства”, распространение идеалов демократического плюрализма и фундаментальных прав человека»³. Действительно, исследователи отмечают особую атмосферу гуманизма и прогрессизма, которая царила на Западе в конце XIX в. и способствовала формированию межрелигиозного диалога в его современном понимании.

---

¹ *Николай Кузанский. О мире веры / перевод с латинского и примечания В.В. Бибихина. – URL: http://bibikhin.ru/o_mire_very*

² Тридцатилетняя война. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тридцатилетняя_война

³ *Мойерт М. Interreligious Dialogue. – P. 195.*

Католический профессор Л. Свидлер размышлял о мировоззренческих предпосылках, благодаря которым межрелигиозный диалог с конца XIX в. получил общемировое значение и масштаб. По его мнению, в сознании человечества в этот период произошел глобальный сдвиг, который он сопоставляет с предложенной Т. Куном концепцией смены эпистемологических парадигм. Л. Свидлер объясняет расширение межрелигиозного диалога признанием и развитием ряда новых, тесно между собой связанных гносеологических принципов: историзма (историко-культурная обусловленность представлений об истине), интенциональности (ориентированность на действие, влияние интенции исследователя, его целей на результаты познания), социологии знания (социально-историческая обусловленность мышления), ограниченности языка, герменевтики (проблема интерпретации) и диалога (диалогическая природа познания и мышления)¹. Указанные Л. Свидлером тенденции в развитии гуманитарного знания, несомненно, оказали влияние на возможность формирования межрелигиозного диалога на современном этапе.

Еще одним фактором, повлиявшим на формирование современного межрелигиозного диалога, считается развитие сравнительного религиоведения. Сравнительное изучение религий или «наука о религии» появляется во второй половине XIX в. Западные ученые при исследовании других религий применяли эволюционный подход, т.е. имело место представление о более или менее совершенных религиях. Один из первых ученых, занимавшихся изучением религий, Луи Х. Джордан (Louis H. Jordan) (1855–1923), определял эту дисциплину как «науку, которая сравнивает происхождение, структуру и характеристики различных религий мира с целью определения их подлинных сходств и различий, оценки их взаимоотношений друг с другом, их соотнесение с точки зрения превосходства (*superiority*) и неполноценности (*inferiority*), когда они рассматриваются как типы»². Образцом, в сравнении с которым другие религии оценивались в контексте степени их совершенства, являлось христианство.

Важнейший вклад в формирование дисциплины сравнительного изучения религий внес Фридрих Макс Мюллер (1823–1900). Его

---

¹ Swidler L. The history of inter-religious dialogue // The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue. – Chichester : John Wiley & Sons, 2013. – P. 10–13.

² Цит. по : Swamy M. Revisiting the Antecedents of Interreligious Dialogue // Current dialogue. The Ecumenical Review. – 2019. – Vol. 71, N 5. – P. 722.

работы «Введение в науку о религии» (1873) и «Стружки из немецкой мастерской» являются пионерскими в этой области. Деятельность М. Мюллера по переводу с санскрита индийских религиозных книг, главным образом сакральных текстов брахманического индуизма (в том числе он перевел Ригведу), некоторыми исследователями характеризуется как начало диалога между Западом и Востоком в религиозной сфере. Так, Э.Дж. Шарп, исследовавший развитие дисциплины сравнительного изучения религий, однажды отметил, что М. Мюллер благодаря своим новаторским трудам «почти невзначай подготовил западный мир к тому, что с тех пор стало называться «диалогом религий», настаивая не только на точности в отношении мертвых традиций, но и на сочувствии (*sympathy*) в отношении живых традиций»¹.

Исследователь индуистско-христианского диалога М. Свами отмечает, что западные исследователи создали сам конструкт «религия», обозначив им множество разнообразных духовных традиций, практик и верований колониальных народов, которые они считали менее цивилизованными. Формирование концепта религии в свою очередь предполагало разделение светской и религиозной жизни общества. Хотя впоследствии с годами сравнительное изучение религий было деконтекстуализировано и деполитизировано, но в своих ранних формах, указывает М. Свами, оно отнюдь не ставило своей целью укрепление мира и уважения между религиями². То есть изучение религий, несомненно, повлияло на формирование современного межрелигиозного диалога, однако сама эта дисциплина отличалась от тех академических форм сравнительного религиоведения, которые возникли позже.

1.2.2. От Всемирного парламента религий (1893) до Шоа

Событием, с которым исследователи связывают начало современного этапа межрелигиозного диалога, является Всемирный парламент религий, прошедший в Чикаго 11–27 сентября 1893 г. Можно выделить два главных признака, характеризующих современный этап диалога. Во-первых, участники стали стремиться выстраивать так или иначе понимаемые позитивные, конструктивные взаимоотношения. Декларируется, что целью межрелигиозных встреч являются не споры, а стремление сделать отношения между

---

¹ Цит. по : *Swamy M. Revisiting the Antecedents of Interreligious Dialogue.* – P. 722.

² *Ibid.* P. 719–725.

последователями разных религий более мирными, бесконфликтными, гармоничными, в том числе посредством уважительного изучения другой традиции. До современного этапа, как предполагается, межрелигиозные отношения характеризовались полемикой, конкуренцией, антагонизмом, конфронтацией, а зачастую и открытой враждой. Второй отличительной особенностью современного этапа является регулярный характер межрелигиозных встреч. Это позитивное, созидательное межрелигиозное взаимодействие не ограничивается отдельными, какими-то частными инициативами и случайными встречами. Укрепление мира, созидание, гармонизация отношений – это вектор, в соответствии с которым межрелигиозные отношения с конца XIX в. осуществляются с постоянной, регулярной активностью.

Исследователь М. Мойерт пишет: «Всемирный парламент религий стал символическим началом диалогического движения, которое стремилось продвигать (*promote*) позитивные и созидательные отношения между последователями разных религиозных традиций и рассматривало идеалы братства, гармонии, уважения и открытости как имеющие первостепенное значение»¹. Это мероприятие действительно стало беспрецедентным по своему характеру и масштабу, знаковым и в некотором роде архетипичным для многочисленных межрелигиозных встреч, проводившихся впоследствии, поэтому его рассмотрению следует уделить особое внимание.

В 1891 г. организаторы Всемирного парламента религий, которыми были либеральные протестанты, отослали письма религиозным лидерам всего мира с приглашением принять участие в предстоящем мероприятии. В письме выражались пожелания и надежда на сотрудничество между религиозными общинами во благо всех. В приглашении подчеркивалось, что парламент не ставит своей задачей развивать индифферентность к различиям в воззрениях разных религий, но стремится провести доброжелательную (*amiable*) встречу между людьми, имеющими твердые религиозные убеждения, в надежде, что они смогут стать ближе к единой истине².

Парламент стал событием мирового масштаба, при этом следует учитывать, что из десяти тысяч приглашенных религиозных лидеров на мероприятие прибыли лишь 400 делегатов. В частности, в парламенте из числа христиан не участвовали представители духовенства Римско-католической церкви (принимала участие амери-

---

¹ Moyaert M. Interreligious Dialogue. – P. 195.

² Ibid. P. 194.

канская организация католиков-мирян), православные, англикане, баптисты. Мусульмане были представлены единственным делегатом – бывшим американским послом на Филиппинах М. Уэббом, который принял ислам¹.

Организаторы Всемирного парламента религий сформулировали десять стоящих перед ними задач, основными целями мероприятия были следующие: 1) показать наличие общих истин, содержащихся в главных религиях, 2) содействовать распространению духа человеческого братства, 3) совместно работать для укрепления международного мира. Парламент собрал религиозных лидеров со всего мира, в том числе, что было уникально для Запада, состоялись выступления последователей восточных религий: индуизма, буддизма, джайнизма, бахаизма.

Всемирный парламента религий был экстраординарным, колоритным событием, которое производило сильное впечатление и на участников, и на рядовых обывателей. В заметке в одной из газет, посвященной парламенту, было написано: «Парламент религий, собранный вчера в зале Колумба в Институте искусств, представил спектакль, которому никогда не было равных в мировой истории. Из заснеженных гор Норвегии, солнечной Франции и земель Германии приехали представители христианства, чтобы встретиться на дружеской конференции со смуглыми сынами Индии, последователями ислама, представителями конфуцианства из Китая и приверженцами синтоизма и буддизма из цветочного королевства Японии»², «Приблизительно в 10 часов чужестранцы... начали прибывать, и в течение следующего получаса офис... превратился в приемную, где были китайцы в одеждах мандаринового цвета и с косичками; японцы в живописных однотонных нарядах и разноцветных головных уборах, индейцы в ярких платьях красного, оранжевого и зеленого цветов; немцы, русские и скандинавы; выходцы из Британии; и полдюжины переводчиков смешались (*mingled*) и объединились (*mixed*) в атмосфере всеобщего братства»³. Выступления религиозных лидеров из далеких стран, пестрое многоцветие костюмов сотен верующих разных нацио-

---

¹ Всемирный парламента религий // Православная энциклопедия. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/155516.html>

² The Daily Inter Ocean (Chicago). – 1893. – N 12, September. Цит. по: Fletcher J.H. Women in inter-religious dialogue // The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue. – Chichester : John Wiley & Sons, 2013. – P. 168.

³ Цит. по: Fletcher J.H. Women in inter-religious dialogue. – P. 69.

нальностей со всего мира в конце XIX в. не могли не поражать участников.

Приведем еще одно описание открытия этого знакового межрелигиозного события: «11 сентября 1893 г. несколько тысяч американцев, собравшихся в Большом зале Института искусств на Мичиган-авеню, в Чикаго, становятся свидетелями необычного зрелища. В 10 часов утра специально изготовленный огромный колокол – Либерти белл – извещает о начале первого в истории Всемирного конгресса религий. Десять ударов колокола символизируют десять крупнейших вероучений, представители которых приехали на конгресс: индуизм, буддизм, даосизм, конфуцианство, синтоизм, зороастризм, иудаизм, ислам, католицизм и протестантизм. Отзвучал последний удар колокола. Неподвижная, замершая в напряженном ожидании толпа молча следит за процессией, направляющейся к устроенному посреди Большого зала помосту. И процессия – идущие парами делегаты конгресса, и сам помост выглядят весьма экзотически: традиционные одеяния делегатов исчерпывают чуть ли не все разнообразие красок цветовой гаммы, помост же являет собой необычное смешение религиозных символов и изображений: здесь непринужденно соседствуют статуэтки божеств индуистского пантеона, буддийских бодхисаттв и христианских святых. Впечатление несколько портит занимающий центральную часть помоста гигантский, на редкость безвкусный трон... человека, которому поручено открыть конгресс и который – вместе с предназначенным ему тронem – должен, по замыслу устроителей конгресса, символизировать особое, центральное и во всех отношениях преимущественное место христианства в созвездии религий мира»¹. В этом описании мы видим указание на то, что хотя парламент декларировал сближение верующих разных религий во имя мира, его организаторами, как отмечалось, были протестанты, и ставить христианство в богословском смысле на один уровень с другими религиями они не собирались.

Относительно первой из названных целей парламента – демонстрации общих истин в разных религиях – следует отметить, что в десятилетия перед Первой мировой войной на Западе была популярна теософия. Согласно теософскому учению различия всех частных религий призрачны на фоне их интегрального единства в виде общечеловеческой религии. То есть существуют некие непреложные духовные законы и знания об устройстве мира, единая

---

¹ Костюченко В.С. Вивекананда. – М. : Мысль, 1977. – С. 6–7.

истина, которая находит выражение в разных религиях. Конечной целью теософии считалось объединение всех духовных традиций в создаваемую общими усилиями универсальную религию всего человечества. В рамках парламента четыре дня были отведены проведению Теософского конгресса, в котором приняли участие Е.П. Блаватская, А. Безант, У.К. Джадд и др.¹ Председатель Всемирного парламента религий, выступая на открытии мероприятия, отметил, что истины религиозного учения, преломляясь в различных типах человеческого сознания и восприятия, разделяются на множество различных цветов и задачей парламента является возвращение этого разноцветного сияния к «белому свету небесной истины»². То есть синкретические, «теософские» идеи и тенденции были заметны в рамках Всемирного парламента религий, хотя не определяли его целиком.

На протяжении двух десятилетий после проведения Всемирного парламента религий это событие интерпретировалось некоторыми авторами как «пик человеческой “эволюции” и религиозного “прогресса”, которое указывает на будущее всеобщей человеческой гармонии и доброй воли»³. Как отметил С.С. Хоружий, «в этих безбрежных проектах сразу видна печать той атмосферы прекраснородушно-поверхностного гуманизма и прогрессизма, что царила на Западе в десятилетия перед Первой мировой войной – и разом испарилась, исчезла с ее первыми залпами»⁴.

Следует отметить, что в заключительном слове на закрытии парламента председатель Дж.Г. Барроуз сказал, что «христианство по-прежнему остается великим двигателем человечества и что нет учителя, равного Христу, и нет Спасителя, кроме Христа», а также «посоветовал представителям восточных религий не истолковывать ту учтивость, с которой их принимали в Америке, как готовность американского народа «заменить восточной верой собственную»⁵. Эти слова отражают опасность, которую в глазах многих

---

¹ Всемирный парламент религий // Православная энциклопедия. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/155516.html>

² Там же.

³ *Swamy M.* Revisiting the Antecedents of Interreligious Dialogue. – P. 727.

⁴ *Хоружий С.С.* Диалог религий: исторический опыт и принципиальные основания // Христианство и ислам в контексте современной культуры: межрелигиозный диалог в России и на Ближнем Востоке. – СПб ; Бейрут : ФКИЦ «Эйдос», 2009. – С. 160–171.

⁵ Всемирный парламент религий // Православная энциклопедия. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/155516.html>

верующих нес Всемирный парламент религий – распространение идеологии синкретизма или того, что впоследствии было названо религиозным плюрализмом или суперэкуменизмом. Отмеченное выше отсутствие на парламенте представителей православия, духовенства Римско-католической церкви, англикан отражает еще одну важную черту, которая характеризует межрелигиозные мероприятия, где обсуждаются вопросы религиозного учения и имеет место тенденция к сближению и слиянию религиозных мировоззрений. Репрезентативность участников подобных мероприятий всегда весьма ограничена, поскольку, с точки зрения консервативно настроенных верующих, подобные межрелигиозные проекты вызывают настороженность.

Особый резонанс на парламенте религий получили выступления и религиозно-философские идеи двух миссионеров – Свами Вивекананды от веданты¹, а также, в меньшей степени, японского дзен-буддиста Шаке Соена (Shaku Soen). Отдельное заседание 26 сентября было посвящено буддизму. На нем состоялось, в частности, выступление Шаке Соена, с которого, как считается, начинается история дзен-буддизма в Америке².

Вивекананда (1863–1902) оценивается как самая яркая, выдающаяся фигура на Всемирном парламенте религий. Вивекананда начал свою ставшую известной первую речь на парламенте обращением «Сестры и братья Америки», после чего зал, в котором присутствовали 7000 человек, две минуты аплодировал³. Бывший директор Института востоковедения РАН Р.Б. Рыбаков пишет: «Очевидцы рассказывают взахлеб о том невероятном, почти истерическом экстазе, в который впали собравшиеся в огромном зале при первых же словах Вивекананды. Люди рвались к сцене, шли по скамейкам, почтенные леди тянули руки, чтобы коснуться оранжевого одеяния никому дотоле не известного Свами. Аплодисменты сопровождали каждое его слово. Слезы текли по щекам, и все стоя приветствовали его краткую речь. Наутро он проснулся знаменитым, все газеты Америки писали о нем, и как бы ни складывалось потом отношение к нему клерикальных кругов или

---

¹Тексты выступлений Вивекананды см.: Свами Вивекананда. Всемирный парламент религий : пер. с англ. – URL: <http://agnilove.ru/Vsemirnyy-Parlament-Religy/>

²Всемирный парламент религий // Православная энциклопедия. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/155516.html>

³Swidler L. The history of inter-religious dialogue. – P. 6.

средств массовой информации, он никогда уже не уходил в тень безвестности. Перечитывая сейчас эту знаменитую речь, ловишь себя на мысли, что столь экзальтированный прием не вполне объясним. Сама по себе эта речь не самое яркое произведение Вивекананды. Ее ценность в другом – именно в ней собравшиеся на Парламент Религий услышали подлинный голос Индии, голос Востока. Не слуха, а сердца коснулся призыв: “единство в многообразии”¹. Газета «Нью-Йорк критик» охарактеризовала Вивекананду как «оратора божией милостью», «Пресс оф Америка» назвала его «профессором», а в газете «Нью-Йорк геральд» было отмечено: «Услышав Вивекананду, мы поняли, как глупо с нашей стороны посылать миссионеров к нации, отличающейся такой ученостью»². Вивекананда получил большую финансовую поддержку, несколько лет читал в США лекции и организовал филиалы «Общества Вивекананды».

Примечательна история появления Вивекананды на мероприятии. Вивекананда несколько лет бродил пешком с чашей для подаяний по Индии. Затем, сидя в глубокой медитации, он понял, что исполнение его миссии требует прямого обращения ко всему миру. Он направляется в США на Всемирный парламент религий за несколько месяцев до начала мероприятия, не имея никаких рекомендаций и полномочий. Вивекананда какое-то время прожил в доме чикагской семьи по фамилии Райт, которая его приютила. Вивекананда терял адрес оргкомитета; однажды, когда он пытался постучать в дверь, чтобы узнать информацию, его отогнали от здания, так как приняли за негра. Последнюю ночь перед парламентом Вивекананда провел в пустом товарном вагоне. Р.Б. Рыбаков пишет: «Все это хорошо известно, как известно и то, что произошло в зале Парламента Религий, когда Вивекананда решился наконец произнести первые слова своего обращения. С точностью до минуты знаем мы теперь, когда начался отсчет действительного диалога между Востоком и Западом»³.

Описание Всемирного парламента религий как некоего идиллического мероприятия, которое явилось примером торжества мира и братства между религиями, иногда подвергается критике. Индийский исследователь М. Свами отмечал, что Всемирный парламент

---

¹ Рыбаков Р.Б. Всемирный Парламент Религий (наблюдения и размышления). – URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/vsemirnyi-parlament-religii>

² Костюченко В.С. Вивекананда. – С. 8–9.

³ Рыбаков Р.Б. Всемирный Парламент Религий (наблюдения и размышления).

религий имел контекст, связанный с колониализмом и империализмом. М. Свами обращает внимание на тот факт, что парламент проходил в рамках Всемирной выставки, или, как ее еще называли, Всемирной Колумбовой выставки (World's Columbian Exposition), которая была приурочена к 400-летию открытия Америки. В рамках выставки были представлены достижения со всего мира в таких сферах, как сельское хозяйство, металлургия, промышленные товары, рыболовство, машиностроение, транспорт, электричество, изящные искусства и др. По мнению М. Свами, это свидетельствует о том, что парламент ставил своей неявной целью демонстрацию преимущества западной, христианской цивилизации перед всем миром. М. Свами указывал, что само мероприятие было инициировано христианами (либеральными протестантами и сведенборгианцами¹), поэтому оно предполагало не столько равноправный диалог и общение, сколько «выставку» разных религий в контексте демонстрации преимущества христианства и возможности сближения с ним других религий².

Сходную оценку этому событию дает Р.Б. Рыбаков: «Помпезный и широко разрекламированный в свое время Парламент Религий был задуман его организаторами как апофеоз христианского миссионерства. Он был призван показать всему миру превосходство Запада над Востоком в сфере духовной, т.е. христианства над язычеством и всеми остальными религиями. Или, как писали тогда: “Цивилизация, объединяющая весь мир в единое целое, готова объединить и все религии мира в их истинном центре – в Иисусе Христе”. Диалог религий виделся как проповедь заблудшим, как доброжелательное наставление “старшего брата”... как приобщение наивных детей Востока к единственно истинной религии»³. Также Р.Б. Рыбаков упоминает, что для некоторых христиан даже такой формат межрелигиозной встречи казался неприемлемым: «Для... очень многих на Западе... и такая постановка вопроса оказалась слишком большой уступкой дикарям и язычникам... Архиепископ Кентерберийский, дал резкую отповедь организаторам Парламента: какой может быть Парламент Религий, ведь тогда придется признать, что другие религии могут рассматриваться на равных с христианством?!»⁴

---

¹ Шохин В.К. Диалог религий: идеология и практика. – С. 283.

² Swamy M. Revisiting the Antecedents of Interreligious Dialogue. – P. 725–727.

³ Рыбаков Р.Б. Всемирный Парламент Религий. (Наблюдения и размышления).

⁴ Там же.

Всемирный парламент религий был неоднозначным и неоднородным по составу участников событием, не всегда беседы строились вокруг взаимоуважительного поиска истины и путей сотрудничества во имя общего блага. Например, некоторые протестантские лидеры использовали свои выступления для того, чтобы заявить о превосходстве христианства, доклады некоторых раввинов были посвящены опровержению стереотипов и представлений, которые они считали ошибочными, диффамирующими их религию и приводящими к антисемитизму¹.

Исследователь В.С. Костюченко говорит о «двух ликах» Вивекананды. С одной стороны, его можно характеризовать как индийского святого (садху) и духовного учителя (гуру), биографы которого указывают на множество связанных с его личностью чудес, мистических озарений и видений. С другой стороны, Вивекананда был патриотом Индии, озабоченным судьбой своей страны и соотечественников. Не случайно Махатма Ганди отмечал: «Слова Вивекананды зажгли во мне пламя любви к Индии». А известный индийский государственный деятель Джавахарлал Неру называл Вивекананду одним из «великих основателей современного национального движения в Индии»². Характерно высказывание Вивекананды: «Сначала – хлеб, потом религия. Мы пичкаем бедняков слишком большим количеством религии, в то время как они хотят есть... Пока хоть одна собака в моей стране не имеет пищи, накормить ее – вот вся моя религия»³. Примирить «два лика» Вивекананды можно с учетом одного из важных принципов его учения: «Если вы хотите найти Бога, служите человеку!» Вивекананда на парламенте заявлял, что «предлагать религию голодным – оскорбление». Вивекананда говорил не только о духовных вопросах, он пытался улучшить социально-экономическое положение своих соотечественников, что нашло отражение в его речах, в том числе на парламенте. Итак, говоря о Парламенте религий, не стоит оставлять без внимания многогранность этого события, множественность ожиданий и намерений его участников.

Как было отмечено выше, главной характеристикой современного этапа межрелигиозного диалога является то, что верующие разных религий стремятся выстраивать так или иначе понимаемые

---

¹ *Ariel Y. Jewish-Christian dialogue // The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue. – Chichester, 2013. – P. 206.*

² Цит. по: *Костюченко В.С. Вивекананда. – С. 11.*

³ *Костюченко В.С. Вивекананда. – С. 12.*

позитивные взаимоотношения. Предложенный парламентом формат межрелигиозной встречи, при котором последовательно заслушиваются выступления членов президиума, религиозных лидеров, официально представляющих свою религиозную общину, стал, если так можно выразиться, образцом для межрелигиозных мероприятий впоследствии.

М. Мойерт отмечает, что одним из главных итогов Всемирного парламента религий стало осознание западными христианами, что «больше не существует “безбожных” и языческих (*heathen*) народов, но есть буддисты, конфуцианцы, индусы и другие... в основаниях некоторых религий, несомненно, лежит идея божественного, в основании всех религий, несомненно, лежит идея морали»¹. В этом контексте парламент, как выражаются некоторые исследователи, ознаменовал собой переход от эры монолога к эре глобального диалога².

Таким образом, несмотря на некоторые указанные нами сложности и неоднозначность в восприятии Всемирного парламента религий, это знаковое, эпохальное, беспрецедентное для истории человечества событие действительно можно считать символическим началом современного этапа межрелигиозного диалога. Парламент продемонстрировал, что можно выстраивать межрелигиозные отношения не исходя из парадигмы полемики, конфронтации, стремления «победить» оппонента и показать преимущества своей веры, а с целью налаживания уважительных, добрососедских отношений и сотрудничества для решения общих проблем.

С начала XX в. восточные миссионеры, оказавшись на Западе, предприняли ряд усилий по ознакомлению европейцев и американцев со своими духовными традициями. Их проповедь носила универсалистский характер – индуизм после проповеди Вивекананды приобрел черты интернационального учения, также и буддизм во многом благодаря трудам и деятельности мастера Судзуки в XX в. превратился в мировую религию³. В этом смысле Всемирный парламент религий послужил некоторой стартовой точкой интереса Запада к восточным религиям, что явилось одним из значимых факторов развития межрелигиозного диалога на современном этапе.

Одновременно с этим христиане с Запада, многие из которых были монахами, в первой половине XX в. уезжали в Индию, где

---

¹ *Moyaert M. Interreligious Dialogue.* – P. 195.

² *Ibid.* P. 193.

³ *Шохин В.К. Диалог религий: идеология и практика.* – С. 281–295.

глубоко изучали, а зачастую и практиковали различные индуистские и буддистские духовные техники. Одним из пионеров такого диалога является католический траппистский монах Томас Мертон (1915–1968), также можно назвать имена Ж. Моншанена (Свами Парамарубиананда), А. Ле Со (Свами Абхишиктананда), Б. Гриффитса, Р. Паниккара¹. Их работы, в которых они излагали свои взгляды, также способствовали формированию позитивного восприятия восточных религий на Западе.

Следует отметить, что ряд индуистских мыслителей XIX–XX вв. были убежденными сторонниками идей межрелигиозной гармонии и взаимообогащения религий. Они учили, что все великие религиозные традиции воплощают, по существу, одни и те же истины и направлены к одной и той же цели. Среди тех деятелей, кто определил современное восприятие индуизма как толерантной религии, были Рам Мохан Рой (1772–1833), Рамакришна (1836–1886), Вивекананда (1863–1902), С. Радхакришнан (1888–1975). При этом нельзя забывать, отмечает М. Свами, что эти мыслители, выступавшие за единство религий, считали, что именно индуизм, а особенно философия адвайты, может выступить площадкой для объединения. При этом главным стимулом возрождения индуизма, по мнению М. Свами, было не стремление к диалогу, а сопротивление колониализму и распространению христианства². То есть и в этом случае, как и с Всемирным парламентом религий, не следует создавать идеалистичную, благодушную картину отношений индуизма и христианства; происходящие процессы были сложны.

Еще одним фактором развития межрелигиозного диалога в рассматриваемый период стало родившееся в кругах американского протестантизма в начале XX в. экуменическое движение³. Целью движения было сближение и достижение единства различных ветвей христианства. М. Мойерт отмечает, что экуменический диалог продемонстрировал, что возможно поддерживать позитивные, уважительные и конструктивные отношения между людьми, которые думают и верят по-разному. Постепенно все более формировалось убеждение, что нечто подобное возможно и между разными религиями. В этом контексте можно понять, почему межрелигиозный диалог иногда называется «более широким экуменизмом», т.е.

---

¹ *Bethune P.-F.* Monastic inter-religious dialogue // The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue. – Chichester : John Wiley & Sons, 2013. – P. 36–37.

² *Swamy M.* Revisiting the Antecedents of Interreligious Dialogue. – P. 734–736.

³ *Swidler L.* The history of inter-religious dialogue. – P. 4–6.

тем, что выходит за пределы сообщества христианских Церквей для того, чтобы включить великие мировые религии¹.

В рассматриваемый период состоялись три Всемирные миссионерские конференции, которые прошли в Эдинбурге в 1910 г., Иерусалиме в 1928 г. и в Тамбараме (Индия) в 1938 г., где обсуждались вопросы взаимоотношений христианства и других религий, главным образом индуизма². М. Свами отмечает, что многие христианские миссионеры относились с симпатией к индуизму, хотели понять и тщательно изучить его. Однако центральным вопросом было не развитие равноправного диалога, а выработка позиции христиан по отношению к индуизму, сравнительное изучение религий использовалось ими для миссионерских целей. При этом предполагалось, что христианство превосходит индуизм, который призван получить в нем свое восполнение³.

В декабре 1914 г., вскоре после начала Первой мировой войны, группа христиан собралась в Кембридже и организовала «Братство примирения» (Fellowship of Reconciliation). Целью организации было расширение участия последователей разных религий в делах укрепления мира, распространения культуры ненасилия и недискриминации. В настоящее время филиалы «Братства примирения» находятся в десятках стран и включают не только христиан, но и иудеев, буддистов, мусульман, бахаистов и др.⁴

Первая мировая война знаменует переходный период в исследуемом этапе диалога. Первая, а затем еще в большей степени Вторая мировые войны показали хрупкость христианской этики и устоев в Европе, продемонстрировали несостоятельность благодушных мечтаний о золотом веке братства и дружбы народов в результате прогресса человечества. Кроме этого стала отчетливо видна потребность в распространении культуры согласия, отказа от насилия в раздираемом войнами и социальными противоречиями мире. Религиозные деятели все больше осознают потребность и нравственный долг выступать в качестве миротворцев, не ограничивать религиозность лишь совершенствованием внутреннего мира личности, а принимать активное участие в жизни общества.

---

¹ Moyaert M. *Interreligious Dialogue*. – P. 196.

² International Missionary Council // Encyclopedia.com. – URL: <https://www.encyclopedia.com/religion/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/international-missionary-council>

³ Swamy M. *Revisiting the Antecedents of Interreligious Dialogue*. – P. 728–734.

⁴ The Fellowship of Reconciliation. – URL: <https://for.org.uk/>

В период между мировыми войнами создавались специальные институты, занимающиеся проблемами межрелигиозного диалога. Так, известный богослов Рудольф Отто с целью снижения уровня конфликтности в международных отношениях в 1921 г. основал Религиозный союз человечества (Religious Humanity Union)¹. В 1928 г. был создан Международный миссионерский совет христиан и индуистов. Идеология и задачи совета описаны в работах У. Хокинга «Переосмысление миссии» (1932)² и С. Радхакришнана «Запад и Восток в религии» (1933). Согласно концепции совета, указывает В.К. Шохин, сравнительное изучение религий свидетельствует о несостоятельности претензий каждой из них на исключительность, поскольку за всеми ними скрывается «та же интенция, то же стремление, та же вера»³. В целом совет занял среднюю позицию между «богословским империализмом», утверждающим единственность истины, и синкретизмом, с точки зрения которого между «откровениями» разных религий отсутствуют существенные отличия⁴.

1.2.3. От Второй мировой войны до *Nostra aetate*

Вторая мировая война оказала большое влияние на жизнь человечества в различных сферах, в том числе ее окончание можно условно связать с началом очередного этапа межрелигиозного диалога. Развитие и распространение межрелигиозного диалога после Второй мировой войны В.К. Шохин объясняет совокупностью нескольких факторов: расширением контактов между христианами и нехристианами как частью развернувшихся процессов глобализации, кризисом системы мирового колониализма, которая обуславливала неравноправие и в межрелигиозных отношениях, популярностью восточных религий, а также «внутренними процессами» в христианских странах, в первую очередь выразившихся в виде отторжения религиозного авторитаризма в любом его виде⁵. Существенное влияние на богословие западного христианства в отношении к иудаизму оказала Катастрофа европейского

---

¹ Шохин В.К. Диалог религий: идеология и практика // Альфа и Омега. – М., 1997. – №2 (13) – С. 223–240.

² Hocking W. Re-thinking missions: a laymen's inquiry after one hundred years. – New York ; London, 1932.

³ Radhakrishnan S. East and West in religion. – London, 1933. – P. 19.

⁴ Шохин В.К. Диалог религий: идеология и практика. – С. 223–240.

⁵ Шохин В.К. Диалог религий: идеология и практика // Альфа и Омега. – М., 1997. – №1 (12). – С. 288–289.

еврейства. Рассмотрим некоторые из перечисленных факторов более подробно.

По мнению М. Мойерт, европейский колониализм подпитывался идеологией западного империализма и убеждением христианства в собственном в превосходстве, которое иногда выражалось в агрессивной миссионерской деятельности. Местные традиции рассматривались как низшие, считалось, что они не могут внести никакого позитивного вклада ни в христианство, ни в западную цивилизацию в целом. После Второй мировой войны завершилась так называемая колониальная эра, а вместе с ней – господство и привилегированное положение христианства. М. Мойерт отмечает, что «убежденность в необходимости межрелигиозного диалога, по крайней мере частично, инспирирована желанием изменить имевшие ранее место привилегии и доминирование христианства. Постепенно росло осознание потребности в выработке неимпериалистической позиции по отношению к миру»¹, которая нашла отражение и в попытках организации равноправного и уважительного межрелигиозного диалога.

Исследователи отмечают, что нацизм возник в стране христианской культуры – или, как уточняется, в «постхристианской среде». Нередко имевшее место в истории церкви, в том числе еще начиная с Мартина Лютера в протестантизме, презрительное и враждебное отношение к иудаизму также внесло свой вклад в то, что Холокост стал возможен. Осознание связи христианства с Шоа привело к глубокому процессу рефлексии этой проблемы в протестантском и католическом богословии. Результатом среди прочего стало существенное изменение отношения западного христианства к иудаизму. Более открытая, уважительная позиция по отношению к иудаизму повлияла и на формирование более позитивного отношения к другим религиям². По мнению М. Мойерт, главным фактором развития межрелигиозного диалога, имевшим место после Второй мировой войны и становящимся все более значимым впоследствии, стал феномен глобализации. Еще в начале прошлого века вступление в контакт с представителями других культур, религий и народов было далекой мечтой для большинства людей. Сегодня же, указывает М. Мойерт, мы все волей-неволей сталкиваемся с инаковостью, религиозное и культурное многообразие стало частью нашей жизни³.

---

¹ *Moyaert M. Interreligious Dialogue.* – P. 197.

² *Ibid.*

³ *Ibid.* P. 198.

В 1948 г. в рамках развития и институционализации экуменического движения был создан Всемирный совет церквей, в деятельности которого с 1967 г. начинает занимать важное место межрелигиозная составляющая¹. Эта организация затем будет оказывать большое влияние не только на межконфессиональный, но и на межрелигиозный диалог.

В 1949 г. американцы К. Эллисон и К. Браун создают организацию «Братство в молитве» (Fellowship in prayer). Богатый финансист по имени Ф. Бут (Ferris Booth) опубликовал в газете «Нью-Йорк Таймс» статью под названием «Бог и атом», в которой призвал президента Трумэна использовать «Божьи ресурсы для разрешения мировых кризисов»². К. Эллисон и К. Браун согласились с высказанной идеей о важности привлечения духовного потенциала человека для решения социальных проблем, вместе с тем они считали, что участвовать в деле совершенствования мира должны не только политические лидеры, но и все верующие. Они опубликовали в «Нью-Йорк Таймс» заметку под названием «Молитва: ответ на “Бог и атом”» («Prayer: An Answer to “God and the Atom”»), где призвали верующих разных религий молиться вместе. Активисты считали, что именно совместная молитва может существенно способствовать взаимопониманию и уважению между последователями разных религий, несмотря на различия. Эта инициатива получила широкий резонанс и большой отклик среди верующих людей, которые согласились молиться за мир и согласие во всем мире, положив тем самым начало деятельности организации «Братство в молитве»³.

В 1958 г. начал работу Центр изучения мировых религий (Center for the Study of World Religions) при Гарвардской школе богословия, который внес большой вклад в развитие академических исследований в области сравнительного религиоведения и межрелигиозного диалога⁴.

Среди других видных межрелигиозных инициатив следует выделить организацию «Храм понимания» (Temple of Understanding), созданную в 1960 г. в Нью-Йорке и существующую по сей день. Основной ее целью было содействие мирному сосуществованию отдельных людей и обществ посредством повышения уровня религиозной грамотности, развития межрелигиозного образования

---

¹ World Council of Churches. – URL: <https://www.oikoumene.org/en/>

² Fellowship in prayer. – URL: <https://www.fellowshipinprayer.org/history-1/>

³ Fellowship in prayer. – URL: <https://www.fellowshipinprayer.org/history-1/>

⁴ Center for the Study of World Religions. – URL: <https://hds.harvard.edu/>

(interfaith education), что, в частности, должно существенно способствовать устранению предрассудков¹.

1.2.4. От *Nostra aetate* до событий 11 сентября 2001 г.

Новый этап развития межрелигиозного диалога можно связать с проведением Второго Ватиканского собора и, более конкретно, с выходом декларации *Nostra aetate* («Наше время» – лат.) 1965 г., посвященной отношению к нехристианским религиям. Л. Свидлер, характеризуя это мероприятие, указывает, что оно было революционным в прямом смысле этого слова во многих аспектах, в том числе с точки зрения сформулированной на нем позиции католицизма по отношению к другим религиям и последствий, к которым это привело в области межрелигиозного диалога².

В декларации *Nostra aetate* отмечается, что католическая церковь не отвергает в других религиях ничего, что является «истинным и святым», и «с искренним уважением рассматривает тот образ действия и жизни, те предписания, которые ... доносят луч Истины, просвещающий всех людей»³. А декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad gentes* («К народам» – лат.) увещевает всех христиан «знать людей, среди которых они живут и с которыми беседуют, чтобы в смиренном и терпеливом диалоге постичь, какие богатства даровал народам прещедрый Бог. Вместе с тем пусть они стараются осветить эти богатства евангельским светом, освободить их и передать во власть Бога Спасителя» (*Ad gentes*, 2.11)⁴. То есть католическая церковь признала, что и в других религиях есть нечто «истинное и святое», Бог даровал и верующим других религий «блага», «луч истины, просвещающей всех людей», что открыло возможности для уважительного диалога. Четвертый раздел *Nostra aetate* посвящен отношению к иудаизму. Именно эта тема лежала в основе декларации, которую в ходе подготовки было решено расширить до формулировки позиции по отношению не только к иудаизму, но и к другим религиям, что является еще одним

---

¹ Temple of Understanding. – URL: <https://templeofunderstanding.org>

² Swidler L. The history of inter-religious dialogue. – P. 7.

³ *Nostra aetate*: декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям. – URL: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/6/128/page10.htm>

⁴ *Ad gentes*: декрет о миссионерской деятельности Церкви. – URL: http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decree_19651207_ad-gentes_en.html

указанием на особую важность Шоа как фактора развития межрелигиозного диалога. Более подробно документы Второго Ватиканского собора, касающиеся отношения к другим религиям, будут рассмотрены ниже.

Рассматривая развитие межрелигиозного диалога после Второго Ватиканского собора в целом, можно выделить два основных направления. Первое из них, на котором делала особый акцент католическая церковь, заключалось во взаимном изучении разных религий, осмыслении соотношения их представлений и религиозного опыта. Такой род межрелигиозной коммуникации осуществляется в духе эмпатии, уважения к диалогическому партнеру, основывается на представлении, что в других духовных традициях есть достойные внимания элементы, а их изучение может помочь по-новому, глубже осмыслить свою веру и «обогатиться». Вторым направлением было взаимодействие религий с целью миротворчества, урегулирования конфликтов и укрепления общественного согласия, причем такое взаимодействие часто носило институциональный характер. Несомненно, указанные два направления были дальнейшим раскрытием и развитием тех тенденций межрелигиозного диалога, которые имели место и раньше, но их различие стало более рельефным и очевидным. При этом два названных направления – взаимное познание и миротворчество – в некоторых случаях могли сочетаться, в частности, католики справедливо утверждали, что взаимное познание существенно способствует достижению взаимного понимания и гармонизации отношений. Вместе с тем по своим целям, содержанию диалога эти два направления существенно отличаются.

Л. Свидлер так объясняет понимание задач межрелигиозного диалога, соответствующее первому направлению: «Искренние партнеры по диалогу не стремятся переубедить друг друга, а, наоборот, пытаются с симпатией выслушать собеседника и непредвзято вникнуть в его доводы... Истинная цель диалога в том, чтобы принять своего партнера как человека, смотрящего на жизнь по-иному, нежели вы сами. Задача же диалога в том, чтобы более глубокое понимание вашего собеседника и его взглядов привело к плодотворному изменению вашей собственной позиции. Иначе говоря, межрелигиозный диалог направлен на взаимообогащение и духовный рост его участников и исключает навязывание кому-либо из

них чуждых взглядов»¹. Для новой парадигмы отношений победа и самоутверждение в процессе диалога стали неприемлемы как цель. Напротив, всячески приветствовались противоположные самоутверждению установки открытости, «смирения» и «самоуменьшения».

С точки зрения католического подхода одной из наиболее идеальных, «подлинных» форм диалога, к которой следует стремиться, является «духовный диалог». Этот тип диалога, предполагающий глубокое знакомство с другими религиями, будет ниже рассмотрен более подробно. Показательным примером духовного диалога является практикующийся в католической церкви так называемый «монашеский межрелигиозный диалог». В рамках таких встреч, первые из которых состоялись в 1979 и 1984 гг., монахи католики и буддисты на протяжении некоторого времени жили в монастырях друг друга и делились своим опытом.

Встречи, предполагающие изучение другой религии в рамках католической классификации, обозначаются как «теологический диалог» (или «диалог теологического обмена»). Соответствующие этой модели межрелигиозные дискуссии нашли отражение и в академической области. Так, в 1989 г. по материалам диалога, организованного известным религиоведом Джоном Хиком, появилась книга «Три веры – один Бог. Иудейско-христианско-мусульманская встреча»². С 1990-х годов популярность набирает проект «Размышления над Писанием» (*Scriptural Reasoning*), заключающийся в совместном чтении и обсуждении небольшими группами верующих представителей академического сообщества Священных писаний иудаизма, христианства и ислама. В этот же период получает активное развитие исследовательское направление «компаративная теология», которое развивает Ф. Клуни.

Вторым направлением развития межрелигиозного диалога после Второго Ватиканского собора, как отмечалось, можно считать вклад религий в укрепление мира и согласия. Здесь межрелигиозный диалог становится своеобразным социальным движением, которое стремится развивать сотрудничество религиозных, политических и общественных деятелей, а также рядовых верующих во имя общего благополучия. Тогда как собственно богословские вопросы,

---

¹ Свидлер Л. Межрелигиозный диалог: истоки, проблемы, перспективы // Страницы. – М., 2000. – №5, вып. 3. – С. 456.

² Three faiths – one God. A Jewish, Christians, Muslim encounter / ed. by J. Hick and E.S. Meltzer. – Houndmills, 1989.

проблемы истины, спасения, сравнительное изучение воззрений разных религий в этом направлении остаются на периферии.

В 1970 г. в Киото (Япония) прошла «Всемирная конференция религии и мира» (World Conference on Religion and Peace), в которой приняли участие представители 75 стран, в том числе делегация религиозных лидеров из СССР¹. На этом мероприятии была учреждена крупнейшая межрелигиозная организация, или (как она сама себя именуется) «мультирелигиозная коалиция», которая в настоящее время называется «Религии за мир» (*Religions for peace*). Большое влияние на повестку конференции оказала политическая ситуация – холодная война, космическая гонка, а также угроза ядерной войны. Примечательно, что самыми распространенными словами, употребляемыми спикерами на саммите, были «страх», «война» и «ядерная энергия»².

Главным мероприятием «Религий за мир» является ассамблея – крупный межрелигиозный форум, проходящий с периодичностью около одного раза в пять лет. X ассамблея «Религий за мир» по теме «Заботясь о нашем общем будущем – продвижение коллективного благополучия» (*Caring for our Common Future – Advancing Shared Well-being*) состоялась 20–23 августа 2019 г. в немецком городе Линдау (Германия) и собрала около 900 представителей религиозных общин разного уровня 125 стран мира³. В 2020 г. организация «Религии за мир» отметила свой 50-летний юбилей.

Проведение Всемирной конференции религии и мира 1970 г. также можно считать знаковым событием для периодизации истории межрелигиозного диалога. Оно ознаменовало формирование социального движения, когда собственно богословские вопросы выносятся за скобки, а верующим разных религий предлагается сотрудничать во имя мира и процветания. Конференция, как и значится в ее названии, действительно носила всемирный, глобальный характер, а впоследствии подобные мероприятия стали проводиться на регулярной основе. Примечательно, что исследователь Дж. Гуиноварт-Педесколл возводит историю конференции к

---

¹ Swidler L. The history of inter-religious dialogue. – P. 15.

² Guinovart-Pedescoll J.-O. When Fear becomes Peace: Transforming Interreligious Dialogue into a Social Movement (World Conference on Religion and Peace / 1970–1973) // Talking Dialogue: Eleven Episodes in the History of the Modern Interreligious Dialogue Movement / Ed. Lehmann K. – Berlin ; Boston : De Gruyter, 2021. – P. 224–227.

³ Представители Русской Православной Церкви приняли участие в X Ассамблее «Религии за мир». – URL: <https://mospat.ru/ru/2019/08/26/news176853/>

встрече в США в 1962 г. четырех религиозных деятелей, представляющих унитаризм, методизм, реформистский иудаизм и англиканство. Именно они провели несколько межрелигиозных мероприятий в 1960-х годах, а потом было решено провести всемирную конференцию¹. То есть Всемирная конференция религии и мира исторически не являлась инициативой католической церкви.

В 1971 г. основатель корейского буддистского направления (Won Buddhism) Тэсан (Taesan, 1916–1998), который принимал участие во Всемирной конференции религии и мира, выступил с инициативой создания «Организации объединенных религий» (United Religions Organization). Предполагалось, что эта организация, состоящая из религиозных лидеров, могла бы быть некоторым подобием светской ООН. По мнению Тэсана, эта организация могла бы развивать «сотрудничество мировых религий и способствовать человеческому счастью и миру во всем мире посредством баланса и гармонии политической власти и духовной силы»². Хотя представитель «Организации объединенных религий» некоторое время принимал участие в заседаниях ООН, эта инициатива не получила дальнейшего развития. Вообще идея включения религиозных организаций в работу ООН в том или ином формате неоднократно возникала, однако из-за светского характера ООН не получала серьезной поддержки. Некоторые межрелигиозные организации стремятся воспроизводить деятельность ООН, но только в религиозной сфере, когда участниками выступают не политические, а религиозные лидеры. В качестве примера можно привести возглавляемую бизнесменом, общественным деятелем, президентом Всемирного конгресса горских евреев А.Т. Гилаловым организацию «Объединенные религии» (United Religions)³.

В 1970 г. Всемирный совет церквей (ВСЦ) провел межрелигиозную конференцию в Ливане, в которой принимали участие христиане, мусульмане, последователи индуизма и буддизма. В 1972 г. ВСЦ организует встречу 40 представителей христианства и ислама. Следует отметить, что хотя ислам присоединяется к диалогу в 1970-е годы, однако участие мусульман в диалоге в тот период было весьма ограниченным. В частности, Л. Свидлер сетует

---

¹ *Guinovart-Pedescoll J.-O.* When Fear becomes Peace: Transforming Interreligious Dialogue into a Social Movement (World Conference on Religion and Peace / 1970–1973). – P. 213–214.

² *Swidler L.* The history of inter-religious dialogue. – P. 16.

³ United Religions, available at: <https://unitedreligions.org> (08.01.2021).

на то, что он начал с 1978 г. организовывать «Международный ежегодный триалог ученых» (для обсуждения вероучительных тем) и у него возникали сложности с нахождением «благодушно» (kindredspirit) настроенных к такому мероприятию представителей ислама вплоть до 2007 г.¹ Хотя мусульмане принимали участие в крупных межрелигиозных форумах по второму, «миротворческому» направлению в этот период.

В 1978 г. создается организация «Межрелигиозная конференция округа Вашингтон» (Interfaith Conference of Metropolitan Washington), куда вошли католики, протестанты, адвентисты, иудеи, мусульмане, буддисты, индуисты, зороастрийцы, сикхи. При создании этой организации одним из основных принципов было убеждение, что «различия лишь укрепляют единство религиозных общин». Миссия этой организации была сформулирована следующим образом: «Создание в столице нашей страны сообщества различных религий, которое фокусируется на ценностях, которые нас объединяют, и различиях, которые делают каждую веру уникальной»². Ряд исследователей называют 1960–1970-е годы «золотым веком межрелигиозного диалога»³ и «формирующим периодом», когда были творчески разработаны разнообразные его виды.

Среди межрелигиозных встреч в 1980-е годы следует отметить прошедшие в Ассизи (Италия) по инициативе католической церкви молитвы духовных лидеров о мире. На первой из этих встреч в 1986 г. мусульманам, буддистам, индуистам и синтоистам для совершения молитв в соответствии с правилами их традиций были предоставлены в распоряжение некоторые католические храмы и монастыри. Затем на площади перед гробницей Франциска Ассизского религиозные лидеры по очереди произносили молитвы за мир⁴. Папа римский Иоанн Павел II возглавлял совместные молитвы за мир в Ассизи в 1986 г., а также в 1993 г. (в разгар войны в Боснии) и в январе 2002 г. (вскоре после терактов 11.09. 2001 г.).

Видным межрелигиозным проектом, о котором нельзя не упомянуть, является движение «Глобальная этика» (Weltethos), основным идеологом и руководителем которого являлся католический

---

¹ Swidler L. The history of inter-religious dialogue. – P. 10.

² Interfaith Conference of Metropolitan Washington. – URL: <https://ifcmw.org/about-us/vision-mission/>

³ Ariel Y. Jewish-Christian dialogue. – P. 205.

⁴ Шохин В.К. Диалог религий: идеология и практика // Альфа и Омега. – М., 1997. – №2 (13). – С. 223–240.